

Перед тем как погрузиться в сон, Лютер едва уловил звук уходящего Эдгара.

— Ауу. «Эдгар ушёл по делам?»

Когда Лютер проснулся, уже была глубокая ночь.

— Мрр. «Спал хорошо». — Снежный барсёнок встал с кровати, слегка потряс головой. Его маленькие ушки шевельнулись, уловив какой-то звук.

— Ау? «Откуда-то доносится звук воды?»

Лютер спрыгнул с кровати и начал обходить комнату, вскоре обнаружив источник звука.

Это ванная!

Глаза барсёнка загорелись, и он с радостью бросился к ванной.

«Наверное, Эдгар принимает душ. Этот парень, как он мог забыть, что мне тоже нужно помыться», — подумал Лютер.

«Даже в облике снежного барса я буду самым чистым и ароматным барсом во всей Империи!»

Лютер вырос в королевской семье и никогда не испытывал недостатка в комфорте. До поступления в армию ежедневные ванны были для него обязательным ритуалом.

Даже на планете Дэла, где ресурсы были ограничены, Лютер использовал переработанную воду, чтобы каждый день освежаться.

Ничто не могло помешать имперскому принцу любить чистоту!

«Полярная планета — это просто рай», — с завистью подумал Лютер. Полярная галактика была не только важнейшим рубежом обороны Империи, но и ключевым торговым узлом с другими расами. Полярная планета, как главная звезда системы, была невероятно процветающей.

В отличие от Дэлы, на Полярной планете никогда не было проблем с нехваткой воды.

«Эдгар, открой дверь! Открой, открывай, я тоже хочу помыться!» — Снежный барсёнок прыгнул на дверь ванной, возбуждённо хлопая своими мягкими лапками.

Хлопая по двери, Лютер даже увлёкся этим процессом. Звуки становились всё громче, и барсёнок случайно создал ритмичный стук.

Шум, производимый барсёнком, наконец привлёк внимание маршала. Дверь ванной открылась изнутри, и Лютер, который опирался на неё, отскочил назад, перевернувшись на полу.

— Снежок?

Маршал, завернутый лишь в полотенце, вышел из ванной. Барсёнок инстинктивно поднял голову и сразу же увидел мускулистый торс Эдгара.

«Вау», — подумал Лютер.

«У Эдгара такое потрясающее тело!»

Восхищаясь, Лютер невольно сравнил его пресс со своим.

«Кажется, я начинаю понимать, почему я проигрываю ему в рейтинге самых привлекательных офицеров».

Похоже, Эдгар не успел вытереться после душа, и капли воды стекали по его грудным мышцам, скользя по рельефу пресса и исчезая под полотенцем.

Стоя перед барсёнком, освещённый светом из ванной, каждая капля воды выглядела так, словно подчёркивала его мужскую харизму, делая его невероятно сексуальным.

Но для Лютера, который хотел лишь помыться, тело Эдгара не было главным. Барсёнок проигнорировал маршала и сразу же бросился в ванную.

Войдя внутрь, Лютер сразу же увидел ванну с тёплой водой, от которой поднимался лёгкий пар. Он с радостью подбежал к ванне, повернулся и с ожиданием посмотрел на Эдгара.

«Быстрее, Эдгар! Помоги мне помыться!» — в глазах барсёнка светился восторг.

— Снежок тоже хочет принять ванну? — улыбнувшись, Эдгар закрыл дверь и вошёл внутрь.

— Ау! «Да, да!»

Эдгар поднял барсёнка и аккуратно опустил его в воду:

— Умеешь плавать, Снежок?

Для барсёнка ванна была как небольшой бассейн, но Лютер несколько раз взмахнул лапками и понял, что может легко держаться на поверхности. Он ответил, проплыв круг по ванне.

«Отлично, можно мыться!» — Лютер, погружённый в тёплую воду, с удовольствием прикрыл глаза.

Плавая в ванне, Лютер вдруг почувствовал, как вода поднялась, слегка колыхнулась, а затем успокоилась.

Эдгар тоже зашёл в воду.

Ванна была достаточно большой, чтобы маршал мог лечь. Уставший после долгого дня работы, он закрыл глаза, удовлетворив желание барсёнка.

Лютер поплавал немного, но затем ему стало скучно, и он начал снова двигаться в воде.

«Как весело! Быть детёнышем тоже имеет свои плюсы», — барсёнок плывал кругами.

Плавая, Лютер заметил что-то под водой.

Заинтересованный барсёнок нырнул, и на поверхности появились пузырьки воздуха. Вскоре он снова вынырнул.

«У Эдгара... как это может быть таким большим...»

Мир барсёнка был потрясён.

Утренний солнечный свет пробивался сквозь шторы, согревая снежного барсёнка.

— Ауу. «Как же приятно проснуться», — Лютер потянулся в тёплой постели, вытянув свои пушистые лапки.

«Спал так хорошо». С приятным чувством он подумал об этом.

Лютер помахал своим пушистым хвостом и медленно встал, но едва поднялся, как его спина упёрлась во что-то.

«Что?»

Его разум и тело всё ещё были в состоянии приятной расслабленности после сна, и Лютер медленно повернул голову.

— Что это... ау!

Испуганный барсёнок вздрогнул, его пушистое тело инстинктивно подпрыгнуло в воздух.

«Как я оказался в объятиях Эдгара?!» — в глазах барсёнка читался шок.

«Я же вчера вечером спал рядом с подушкой!»

— Доброе утро, Снежок, — серебристые глаза маршала были ясны, а на губах играла редкая улыбка. — Малыш, проснувшись, ты больше не хочешь лежать у меня на руках.

«Что?!» — глаза барсёнка широко раскрылись.

— Ауу! «Я бы никогда не полез к тебе в объятия! Не клевети на меня!» — с яростью зарычал Лютер.

— Не капризничай, — Эдгар погладил головку барсёнка и встал с кровати.

— Ау! «Вовсе нет!»

Маршал не стал продолжать разговор с «капризным» барсёнком и направился к шкафу.

— Ау-ау! «Ты осмелился обвинить меня в капризах, я...» — Лютер спрыгнул с кровати и побежал за ним, пытаясь укунить Эдгара за штанину.

Едва он открыл пасть, как на него упал шёлковый халат.

Что?

Барсёнок на мгновение замер, затем выбрался из-под халата и с недоумением поднял голову. Перед ним стоял Эдгар, уже надевающий рубашку, его мускулистый торс был обнажён.

«Ничего себе!»

Барсёнок мгновенно покраснел, бросился к шторам и спрятался в них.

«Эдгар, ты развратник и зверь, я ещё ребёнок!» — сгорая от стыда, Лютер зарылся в шторы.

Как только он увидел пресс Эдгара, он вспомнил то, что видел под водой вчера.

— Ау! Лютер зарылся ещё глубже.

— Снежок? — Эдгар, уже одетый, заметил, что барсёнок исчез.

— Ау. «Я здесь». — Лютер, спрятавшийся в шторах, помахал хвостом, чтобы показать своё присутствие.

— Что ты тут делаешь? — увидев, как барсёнок спрятался, Эдгар засмеялся.

— Ау. «Это всё из-за тебя... ладно, я великодушно прощаю тебя, извращенца».

Внезапно рука маршала проникла в шторы и подняла барсёнка за мягкий животик.

— Ауу. «Это точно Эдгар».

Боясь снова увидеть что-то «соблазнительное», он закрыл глаза и нервно укусил свой хвост.

— Снежок? — низкий голос маршала прозвучал рядом, и маленькие ушки барсёнка дрогнули.

— Ау. «Ладно, ладно, открываю глаза».

Осторожно приоткрыв глаза, Лютер увидел, что Эдгар уже надел строгий серебристо-серый мундир, и вздохнул с облегчением.

«Слава богу».

— Иди сюда, малыш, — Эдгар сел на кровать с барсёнком на руках. — Я хочу подарить тебе что-то.

— Ау? «Подарок? Быть детёнышем — это так здорово?» — Лютер наклонил голову.

Авторская заметка: Лютер: Боже.

<http://bllate.org/book/16748/1540207>